

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что в постоянно изменяющихся социально-экономических условиях существенной трансформации может подвергнуться любой гражданско-правовой институт, и юридическое лицо не является здесь исключением. Общественные отношения, которые формируются в процессе создания и деятельности юридических лиц, все больше усложняются.

Так, с 1 сентября 2014 г. вступили в силу основные положения Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации", устанавливающие исчерпывающий перечень организационно-правовых форм, в которых могут создаваться юридические лица. Ранее созданные организации обязаны привести свои наименования и учредительные документы в соответствие с новыми требованиями закона при первом внесении изменений в учредительные документы. До приведения их в соответствие с законом данные документы действуют в части, не противоречащей новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ.

Тем не менее без ретроспективного подхода невозможно в полной мере уяснить понятие и сущность рассматриваемого явления и оценить важность законодательных изменений. Ведь появление юридического лица обусловлено рядом причин: усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений, повышением общественного сознания и правосознания граждан. То есть возникает такой этап общественного развития, на котором правового регулирования отношений с участием одних лишь разрозненных физических лиц как единственных субъектов права оказывается недостаточно для постоянно развивающегося экономического оборота.

Проблеме юридического лица посвящен внушительный объем научной литературы, цивилистической наукой предложены разнообразные теории о юридическом лице, раскрывающие его правовую природу. Многие из них основываются на опыте зарубежной практики, другие базируются на российском историческом опыте.

Объектом исследования являются юридические лица.

Предметом исследования – правовые основы юридических лиц как субъектов гражданского права.

Цель данной работы – охарактеризовать юридические лица, субъектов предпринимательского права.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и необходимость решения комплекса следующих задач:

1. охарактеризовать правовые основы юридического лица;
2. рассмотреть варианты оптимизации правового статуса отдельных юридических лиц.

В исследовании используются общелогические методы познания, с помощью которых выявляются закономерности, существующие в сфере правовых явлений, проблемы и способы обеспечения гражданских прав.

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы ученых в области гражданского права, в частности таких авторов, как: Кузнецов А.А., Андреев В.К., Суворова, Н. С. , Тычинская Е.В. и др. Информационную базу исследования составили законодательные акты Российской Федерации, Конституция РФ аналитические материалы.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

1.1. Новые элементы юридического лица

Существенные изменения, внесенные в гл. 4 ГК РФ ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" <1>, требуют кардинального

пересмотра теоретического обоснования фигуры юридического лица, интегративного взгляда на правовую сущность этого явления.

Известно, что юридическое лицо как явление правового измерения на протяжении уже более нескольких веков притягивает ученых-юристов к выяснению его природы. В свое время и автор настоящей статьи высказывался на тот счет, что юридическое лицо - это такая историческая правовая форма, из которой возник и развился хозяйственный орган, конструкция, характерная для социалистического хозяйствования и управления^[1]. В условиях развивающегося рынка России фигура юридического лица в той или иной степени включает в себя элементы управления деятельностью соответствующей организации и перестает быть только участником гражданского оборота. В уставе любого юридического лица должен быть установлен порядок управления его деятельностью (п. 4 ст. 52 ГК РФ), а в корпоративных организациях - и управления в них (ст. 65.3 ГК РФ).

Развитие современного гражданского законодательства все больше фигуру юридического лица как участника гражданского оборота наделяет функцией управления деятельностью этого субъекта экономической и иной сферы.

Развитие законов, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, показывает, что юридическое лицо выступает не только в качестве участника гражданского оборота. В нем все больше правового пространства занимают элементы управления деятельностью этого субъекта экономической деятельности, притом самими участниками юридического лица, что особенно характерно для коммерческих корпораций.

Прежде всего в хозяйственных обществах их участники владеют акциями и долями в имуществе юридического лица и самостоятельно как единолично, так и совместно с другими участниками могут их отчуждать или приобретать по определенной цене и при определенных обстоятельствах по корпоративному договору, определять структуру органов и их компетенцию, тем самым влияя на предпринимательскую деятельность в обществе.

В экономике России складываются хозяйствующие субъекты, которые не укладываются в перечисленные в п. 2 и 3 ст. 50 ГК РФ организационно-правовые формы коммерческих и некоммерческих организаций. Так, в ФЗ от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации"^[2] предусмотрена интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса - объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое само

не является юридическим лицом, но одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами. Важно отметить другое: что одно юридическое лицо определяет решения остальных юридических лиц, входящих в эту структуру, и не является органом государственной власти[3]. Все это позволяет утверждать, что юридическое лицо не только создано для участия в гражданском обороте, но оно и само организует предпринимательскую и иную экономическую деятельность, не запрещенную законом, и в определенных случаях управляет другими юридическими лицами как в силу преобладающего участия в уставном капитале хозяйственного общества, так и в силу иных обстоятельств.

Принцип отделения имущества юридического лица от имущества его учредителей (участников) не является основополагающим принципом корпоративного права[4], поскольку для корпоративных организаций характерно не столько участие в имуществе корпорации, сколько в управлении корпорацией и ее предпринимательской и иной экономической деятельностью. Теория юридического лица как персонифицированного имущества имеет ограниченную сферу применения - это государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, фонды.

Включение в отношения, регулируемые гражданским законодательством, наряду с определением правового положения участников гражданского оборота, регулированием договорных и иных обязательств, корпоративных отношений коренным образом меняет характеристику юридического лица, по крайней мере, в отношении корпоративных организаций (корпораций). Налицо наиболее многочисленная и подавляющая в численном отношении группа юридических лиц, в которых их участники имеют корпоративные права в отношении юридических лиц и осуществляют корпоративное управление ими, в том числе и при помощи корпоративного договора.

Выделение в п. 3 ст. 48 ГК РФ наряду с корпоративными организациями юридических лиц, на имущество которых их учредители имеют вещное право (государственные и муниципальные предприятия, а также учреждения), свидетельствует о другом типе юридического лица, не совпадающем с делением юридических лиц на корпоративные и унитарные (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

1.2. Расширение правоспособности юридического лица

Понятие "правосубъектность юридического лица", которое нередко упоминается в юридической литературе^[5], тавтологично, и по этим соображениям его нет в гражданском законодательстве. ГК РФ говорит о правоспособности юридического лица как о возможности иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (абз. 1 п. 1 ст. 49 ГК РФ). Именно специальная, целевая правоспособность юридического лица характеризует его как субъект права, и она рассматривается законодательством как общая предпосылка иметь гражданские права и нести обязанности, а не как самостоятельные субъективные права наряду с дееспособностью. Как следует из понятия правоспособности юридического лица, гражданские права приобретаются и осуществляются им, а гражданские обязанности возлагаются на юридическое лицо в соответствии с целями его деятельности. Правило абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ нельзя толковать как наличие общей правоспособности юридического лица у ряда частных коммерческих организаций, поскольку указанная норма имеет в виду лишь расширение круга видов деятельности, сохраняя их специальный характер. Не случайно в связи с подобным пониманием целевого характера правоспособности изменена ст. 173 ГК РФ, в которой подчеркивается недействительность сделки, совершенной в противоречие с целями деятельности юридического лица. Интересно отметить, что участники корпорации обязаны не совершать действия (бездействия), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация (пп. 5 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ).

Из анализа ст. 49 ГК РФ можно сделать вывод, что правоспособность юридического лица отождествляется с гражданско-правовым положением юридических лиц и их участием в гражданском обороте. Как следует из содержания ст. 48 ГК РФ, в правовое положение унитарных и корпоративных организаций включаются соответственно права учредителей и корпоративные права участников. Названные права, не являясь собственно правами самого юридического лица, в значительной степени усложняют понятие юридического лица, образуя его внешние связи с учредителями и внутренние отношения с участниками корпоративных организаций, как коммерческих, так и некоммерческих.

Есть основания утверждать, что некоторые имущественные и корпоративные права у юридического лица возникают раньше его правоспособности, т.е. до внесения в ЕГРЮЛ. Юридическое лицо создается на основании решения учредителя (учредителей) об его учреждении, его устава и оценки неденежного вклада, вносимого в устав общества, а решения собраний, как известно, являются основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей или для порождения иных правовых последствий. Так, лицо, уполномоченное собранием учредителей, заключает с банком договор номинального счета, по которому денежные средства в виде вклада в хозяйственное общество поступает бенефициару, будущему юридическому лицу (ст. 860.1 - 860.6 ГК РФ). Выходит, что гражданские и корпоративные права и обязанности могут существовать в этих случаях вне связи с правоспособностью юридического лица, хотя только регистрация юридического лица в ЕГРЮЛ в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных в ГК РФ, легализирует юридическое лицо как участника гражданского оборота, участников корпоративных организаций как носителей корпоративных прав и обязанностей в отношении созданного ими юридического лица (п. 2 ст. 65.1 ГК РФ). Корпоративные права и обязанности участников корпорации - это не права юридического лица как такового, хотя они и находятся в определенной связи с имущественными и личными неимущественными правами, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Правоспособность юридического лица ныне косвенно включает не только его гражданские права и гражданские обязанности, но также вещные права учредителей (учредителя) и корпоративные права и обязанности участников корпорации. Непропорциональный объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и предусмотренном их объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ). Тем самым ГК РФ и законы о хозяйственных обществах и иных корпорациях включают в объем гражданской правоспособности не только гражданско-правовое положение юридических лиц, но и права и обязанности участников корпоративных организаций, а также порядок их создания, реорганизации и ликвидации. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица (п. 8 ст. 63

ГК РФ).

1.3. Многообразие теорий юридического лица в единстве его правовой формы

В обстоятельной работе Н.В. Козлова изложила многочисленные научные концепции о природе, сущности юридического лица. В частности, она выделила часто встречающиеся теории, существующие в зарубежной юридической литературе (теория фикции (олицетворения), теория юридического лица как "целевого" или "бессубъектного" имущества, теория юридического лица как реального субъекта права, теории правоведов, не признающих самостоятельное значение юридического лица, агностические теории). Кроме того, автор рассмотрела юридическое лицо с точки зрения русской дореволюционной цивилистики и доктрины российских правоведов советского и постсоветского периода о сущности юридического лица^[6]. Надо особо отметить, что автор среди названных научных школ о понимании юридического лица выделил отдельные направления, например в интерпретации теории фикции (государство при помощи фикции создает субъект права, юридическое лицо, не будучи человеком, признается субъектом права, юридическое лицо - прием юридической техники).

При существующем в ст. 48 ГК РФ определении понятия юридического лица можно сделать вывод, что законодатель интегративно описывает сущность юридического лица. Вначале по всем канонам теории фикции юридическое лицо признается организацией, имеющей обособленное имущество и отвечающей им по своим обязательствам. Этот искусственный в отличие от физического лица субъект от своего имени приобретает и осуществляет гражданские права и несет гражданские обязанности, выступает в суде истцом или ответчиком. Более того, ныне не имеет значения, на каком вещном праве юридическому лицу принадлежит обособленное имущество, есть ли у него бухгалтерский баланс или смета. Если обратиться к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права (унитарные предприятия, учреждения), то здесь, на наш взгляд, уместна теория "персонифицированного имущества", которую отстаивает Е.А. Суханов. Эта теория применима и к другим унитарным организациям - автономным некоммерческим организациям, фондам.

К корпоративным организациям, как коммерческим, так и некоммерческим, в основной мере применима теория реального субъекта права, живого социального

организма, хотя и отличного от человека (Отто фон Гирке). В советской литературе "теорию социальной реальности" поддерживал Д.М. Генкин, который считал, что юридическое лицо есть социальная реальность, носитель самостоятельных гражданских прав и обязанностей, наделенный имуществом для осуществления возложенных на него задач[7]. В связи с этим следует напомнить слова О.А. Красавчикова, что сущность организации - не в самой организации, а в тех связях и отношениях, в которых люди находятся друг к другу, объединяясь для достижения поставленных целей. Ведь организация - это не сумма индивидов, а формирование, отличающиеся принципиально новыми качествами.[8]

1.4. Действия органов юридического лица по приобретению его прав и исполнению его обязанностей

Сущность юридического лица нельзя выявить без установления способов приобретения гражданских прав и возложения обязанностей после создания в качестве такого субъекта права. Как уже указывалось, некоторые гражданские права и обязанности возникают до внесения в ЕГРЮЛ сведений о создаваемом юридическом лице. Общество с ограниченной ответственностью, например, несет ответственность по обязательствам учредителей общества, связанным с его учреждением, только в случае последующего одобрения их действия общим собранием участников общества (п. 6 ст. 11 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"). Основная правовая жизнь юридического лица все же обеспечивается действиями его органов, участников хозяйственных партнерств, а также иных лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или устава.

В литературе утверждается, что у юридических лиц одновременно с правоспособностью возникает и дееспособность, необходимая для участия в гражданском обороте, т.е. построение юридического лица происходит по подобию правового положения гражданина. В гражданском праве ввиду того, что юридическое лицо не может, за редкими исключениями, как организация приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности, образуются и наделяются компетенцией органы юридического лица. В качестве примера, когда само юридическое лицо приобретает гражданские права и возлагает на себя обязанности, можно назвать одобрение общим собранием

акционеров крупной сделки (ст. 79 ФЗ "Об акционерных обществах"). Вопрос о том, является ли действие общего собрания акционеров согласием на совершение сделки или осуществлением своей компетенции, требует самостоятельного изучения.[\[9\]](#)

Порядок образования и компетенция органов юридического лица (применительно к корпорациям их перечень и исключительная компетенция высшего органа корпорации установлены в ст. 65.3 ГК РФ) определяются законом и учредительным документом. Орган юридического лица, будучи самостоятельным субъектом права, выступает в гражданском обороте, приобретая гражданские права для юридического лица и принимая на него гражданские обязанности, и он действует от имени юридического лица как представитель (п. 1 ст. 182 ГК РФ). В п. 2 ст. 174 ГК РФ проводится различие между представителем и органом юридического лица. При таком правовом регулировании нельзя рассматривать его как часть представляемого им юридического лица. Более того, действовать в интересах представляемого им юридического лица он должен добросовестно и разумно.

Юридическое лицо обладает правоспособностью, которая осуществляется действиями органов юридического лица, компетенция которых определяется законом и учредительным документом. Осуществление правоспособности юридического лица выражается в компетенции, способности его органов приобретать гражданские права для юридического лица и возлагать на него гражданские обязанности. Органы юридического лица, прежде всего исполнительные, в определенной степени обособляются от самого юридического лица, действуя в его интересах и в пределах представленной им компетенции в соответствии с обычными условиями гражданского оборота и обычным предпринимательским риском. Именно такое соотношение правоспособности юридического лица и компетенции его органов, приобретающих для юридического лица гражданские права и возлагающих на него гражданские обязанности, позволяет юридическому лицу, его учредителям (участникам) выступать в интересах юридического лица с требованием о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу по вине его органов (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ).

У юридического лица нет категории дееспособности, а есть категория осуществления правоспособности юридического лица посредством действий его органов и других лиц. Юридическое лицо не может приобретать гражданские права и принимать на себя обязанности иначе как через свои органы. При помощи действий органов юридического лица как представителя у юридического лица непосредственно возникают, изменяются и прекращаются гражданские права и

гражданские обязанности.

Конструкция гражданско-правового представительства как способа приобретения гражданских прав и возложения гражданских обязанностей на само юридическое лицо посредством действий его органов неизбежна ввиду того, что юридическое лицо как организация неспособно само совершать сделки. В этих случаях представительство выступает не как правоотношение, не как вид деятельности, как утверждает в литературе об этом институте гражданского права, а как юридико-технический прием приобретения гражданских прав юридическим лицом и возложения на него гражданских обязанностей.

Орган юридического лица принимает решения не только о совершении сделок, директор юридического лица заключает трудовые договоры, утверждает штаты и совершает другие чисто управленческие действия, реализуя свои полномочия. При этом устанавливается презумпция добросовестности и разумности действий органов юридического лица и иных лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

В ст. 53 ГК РФ орган юридического лица прямо не называется представителем, здесь представительство указывается лишь как прием приобретения гражданских прав и возложения обязанностей. Более того, органы юридического лица образуются и наделяются компетенцией в порядке, определяемом законом и учредительным документом, в ст. 53.1 ГК РФ он не только организационно, но и в имущественном отношении отделяется от самого юридического лица в случае недобросовестных или неразумных действий. Только в таком плане можно считать действия органов юридического лица действиями последнего.

При осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей органы юридического лица и другие лица, уполномоченные выступать от имени юридического лица, должны действовать по своему усмотрению, разумно и добросовестно, с учетом обычных условий гражданского оборота или обычного предпринимательского риска. А какие эти свои права и обязанности у органов юридического лица? Прежде всего это совершение действительных сделок в интересах представляемого юридического лица. В этих случаях речь идет непосредственно о действиях органов юридического лица, осуществляющих его правоспособность. Эти действия должны совершаться добросовестно и разумно в момент совершения сделок с учетом складывающейся рыночной конъюнктуры. Исходя из нормы п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность органов юридического лица и разумность его действий предполагаются. Орган юридического лица, совершая сделки, вправе разумно рисковать, оценивая последствия заключаемых договоров.

По крайней мере, на нем не лежит презумпция виновности должника, о которой говорится в п. 2 ст. 401 ГК РФ.[\[10\]](#)

Статья 53.1 ГК РФ предусматривает общее правило об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов (как правления, так и наблюдательного совета) и лиц, определяющих действия юридического лица. Эта норма определяет ответственность органов юридического лица и иных лиц, уполномоченных (либо имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица) выступать от его имени. В этих случаях между юридическим лицом и его органом складываются управленческо-имущественные отношения, и за свои неразумные и недобросовестные решения органы юридического лица возмещают последнему убытки, причиненные по их вине.

Вывод: Юридическое лицо является одним из субъектов гражданских отношений, что предполагает для него возможность действовать от своего имени, самостоятельно приобретать гражданские права и создавать обязанности, формировать внутреннюю волю и выражать ее, обладать иными качествами участника гражданского оборота.

ГЛАВА 2. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

2.1. Осуществление правоспособности юридического лица его работниками

Осуществление принадлежащих юридическому лицу гражданских прав и исполнение его гражданских обязанностей происходят за счет деятельности коллектива этого юридического лица. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых на себя обязательств юридическое лицо отвечает своим обособленным имуществом. Действия работников юридического лица - должника по исполнению его обязательства считаются действиями этого юридического лица. Юридическое лицо отвечает за действия своих работников, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств (ст. 402 ГК РФ). В вопросах ответственности юридического лица за неисполнение возложенных на

себя обязательств вполне применима теория коллектива, разработанная в советское время академиком А.В. Венедиктовым, который определял государственный хозяйственный орган (юридическое лицо) как организованный коллектив рабочих и служащих во главе с ответственным руководителем. Доктрина юридического лица как определенным образом организованного коллектива может быть в современных условиях применена лишь к исполнению принятых юридическим лицом на себя гражданских обязанностей, вытекающих из договоров и иных сделок, заключенных органами этого юридического лица. Следует иметь в виду, что в коллектив организации входят работники, заключившие трудовой договор с работодателем и лично выполняющие за плату трудовые функции (ст. 15 ГК РФ). Именно силами трудового коллектива как корпоративных, так и унитарных организаций исполняются обязательства юридического лица.

В ФЗ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ "Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)" предусмотрено, что работникам народного предприятия должно всегда принадлежать более 75% уставного капитала, работников-неакционеров может быть не более 10% списочной численности всех работающих, одному работнику-акционеру не может принадлежать более 5% общего количества акций.

Общее собрание участников корпорации является ее высшим органом и обладает исключительной компетенцией в решении ряда вопросов, что все же не позволяет рассматривать его в качестве органа юридического лица в значении ст. 53 ГК РФ. Общее собрание акционеров, участвуя в формировании воли юридического лица на совершение крупной сделки или сделки с заинтересованностью, не рассматривается как возможный должник при ее неисполнении или ненадлежащем исполнении.

Теория коллектива не может быть использована для объяснения роли общего собрания участников коммерческой корпорации, поскольку у ее участников, как правило, разные доли участия. Признание Д.В. Ломакиным построения корпоративных правоотношений на началах координации (кстати, координация - форма управления) отнюдь не означает, что их участники действуют на началах равенства. Включение в ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений как связанных с управлением корпоративными организациями или с участием в них разрушает концепцию автора о классификации корпоративных правоотношений на главные (основные) и подчиненные (зависимые). Неубедительно соображение Д.В. Ломакина: "То, что некоторые общественные отношения испытывают на себе

разностороннее воздействие разных отраслей права, не влечет само по себе смешение предметов правового регулирования"[\[11\]](#).

Изменения гл. 4 ГК РФ и особенно ст. 65.3 "Управление в корпорации" полностью опровергают суждения автора. О каком равенстве можно говорить в правах по голосованию мажоритарных и миноритарных акционеров? Действительно, о равенстве в объеме правомочий по голосованию можно говорить только в отношении членов кооператива (п. 3 ст. 106.4 ГК РФ) и о некоммерческих корпоративных организациях.

Не отвечает действительному расположению в ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений утверждение В.Ф. Попондопуло, что "корпоративное право является функциональным институтом обязательственного права"[\[12\]](#). Как уже указывалось, отношения участников (членов) корпорации по управлению не могут рассматриваться в качестве имущественных (обязательственных) и в функциональном плане, поскольку они складываются между участниками, которые имеют разные по объему правомочий доли в уставном капитале общества, что не позволяет говорить о равенстве участников в сложившихся отношениях.

Итак, подводя итог, можно прийти к следующим выводам, которые строятся на существенных изменениях ГК РФ, касающихся прежде всего отношений, регулируемых гражданским законодательством, оснований возникновения и осуществления корпоративных прав и обязанностей корпоративных организаций, вещных прав унитарных предприятий, а также учредителей. Юридическое лицо ныне в гл. 4 ГК РФ представлено как сложное, многослойное явление. В общем определении юридического лица законодатель использует гражданские права и гражданские обязанности юридического лица, которые приобретаются и осуществляются от его имени. Однако кроме этих прав юридические лица могут также иметь либо вещные права учредителей, либо корпоративные права участников.

Новейшее гражданское законодательство утвердило позиции тех ученых, которые безоговорочно говорят о специальной правоспособности юридического лица (изменения в ст. 173 ГК РФ, указание в абз. 6 п. 4 ст. 65.2 на цели, ради которых создана организация). Ныне в правоспособность юридического лица включается не только способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, но и вещные права учредителей, корпоративные права участников (членов) корпорации. С другой стороны, некоторые имущественные и корпоративные права юридического лица возникают до внесения его в ЕГРЮЛ.

Сущность юридического лица нельзя выявить без установления способов приобретения гражданских прав и возложения на себя обязанностей. Гражданские права и гражданские обязанности возникают у юридического лица в результате действий его органов. Последние, будучи наделенными компетенцией законом и учредительным документом, самостоятельно совершают сделки от имени юридического лица (п. 1 ст. 182 ГК РФ). При таком подходе орган юридического лица - не его часть, а самостоятельный субъект, наделенный компетенцией. В случаях недобросовестных и неразумных действий орган юридического лица по требованию юридического лица, его учредителей (участников) возмещает убытки, причиненные по его вине.

2.2. Правовая природа полномочий руководителя юридического лица

Изменения в ГК РФ, в частности, в ст. 53, где применительно к органу юридического лица, выступающему от его имени, была предложена отсылка к п. 1 ст. 182 ГК РФ, т.е. к понятию "представительство".

В целом, представителем предлагают именовать, например, также члена корпорации при подаче иска в пользу корпорации (см. п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

После соответствующего изменения, внесенного ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации", в цивилистической среде вновь возникла дискуссия о том, является ли руководитель юридического лица его представителем или нет.

Во-первых, приведу мнение Б.Б. Черепахина. Соглашаясь с тем, что "и орган представляет юридическое лицо, которое в его лице совершает правомерные юридические действия", ученый опровергает позицию о том, что "орган представляет от имени юридического лица", указывая, что "в лице своего органа совершает правомерные юридические действия, в том числе сделки, и выступает на суде и в арбитраже в качестве истца, ответчика или третьего лица - само юридическое лицо"[\[13\]](#).

Е.В. Тычинская полагает, что "выступление в гражданском обороте директора либо управляющего от имени юридического лица представляет собой разновидность

законного представительства, поскольку законом определяется как сама необходимость такого выступления, так и объем полномочий, хотя и с возможностью его сокращения в уставе общества".[\[14\]](#)

А.А. Кузнецов относит руководителя юридического лица к его представителю "от обратного", т.е. главным образом исходя из неубедительности для названного автора аргументации о том, что руководитель не является представителем юридического лица. В целом довольно обстоятельная и качественная работа в то же время посвящена скорее критике иных точек зрения (негативный метод) и далее - вопросам последствий признания руководителя юридического лица его представителем, нежели обоснованию собственной позиции о представительстве (конструктивный метод). Например, по моему мнению автор верно указывает, что теория директора-органа исходит из реальности юридического лица, где лица, осуществляющие полномочия органа, являются его частями. Но далее, видимо, не соглашаясь с реальностью юридического лица, указывает: "Рассуждения об организации или общественном единстве при всей своей образности не дают четкого объяснения, почему действия одного субъекта (лица, а в случае коллегиального органа - нескольких лиц), порождающие юридические последствия для другого субъекта (юридического лица), не могут считаться представительством в том смысле, как оно понимается в отечественной доктрине и законодательстве"[\[15\]](#). В этом месте не хватает главного - ответа на вопрос, почему неверна теория реальности юридического лица, а также указание на то, какая теория является верной. Как видно из статьи, автор полагает, что "теории юридического лица не могут служить серьезной опорой для выводов о юридической квалификации органов юридического лица", а также соглашается с мнением А.В. Егорова о том, что главную роль играют не доктринальные выкладки, а практические последствия той или иной теории, и если теория "директор-орган" приводит к несправедливым правовым последствиям, это серьезный сигнал о том, что она не вполне годится, так как нельзя заниматься формализмом".

Представляется, что при таком подходе нет места доктрине: есть лишь приспособление норм под нужные практические последствия. Думается, что если это так, то это неверный путь: обоснование справедливых правовых последствий должно производиться доктриной, задачей которой как раз и является обоснование соответствующего решения в системе права; в противном случае мы можем столкнуться с набором несистемных конъюнктурных решений, что неизбежно приведет к противоречиям одного решения другому и потребности вновь воспользоваться средствами доктрины для разрешения таких противоречий.

Представляется, что руководитель юридического лица не может быть признан его представителем, исходя из следующего.

Понятие представительства предполагает наличие двух лиц - представляемого и представителя. В гражданском праве лицо является субъектом, а не объектом права.

В этой связи лицо как понятие предполагает совокупность следующих характеристик:

наличие обособленного имущества как необходимый элемент для реализации имущественной самостоятельности участника гражданских правоотношений;

наличие собственной воли, проявляющейся в гражданских правоотношениях на условиях ее автономии.

Представительская теория директора юридического лица противоречит второму необходимому элементу - собственной воле лица.

Так, если в представительстве есть два субъекта (лица), то предполагается, что руководитель является представителем, а юридическое лицо - представляемым. Следовательно, мы должны признать, что юридическое лицо без его директора является лицом в смысле гражданского права. Но в таком случае мы должны констатировать, что у юридического лица без руководителя есть собственная воля. В то же время представить волю юридического лица без его руководителя невозможно: именно этот и только этот орган изъявляет волю того юридического лица, руководителем которого он является. Да, действительно, в определенных случаях в формировании воли юридического лица принимают участие и иные органы; в определенных, но не во всех. В таких случаях руководитель совместно с иными органами формирует такую волю, после чего ее самостоятельно изъявляет. То обстоятельство, что в определенных случаях воля юридического лица формируется с участием иных органов, не отменяет главного посыла: без руководителя воля юридического лица как субъекта права отсутствует.

Когда мы говорим о воле юридического лица, то речь идет не о внутренних отношениях, а о внешних, т.е. тогда, когда юридическое лицо становится собственно лицом, т.е. субъектом гражданских правоотношений.

В связи с последним замечанием нет необходимости изучать формирование конституции юридического лица (решение внутрикорпоративных и иных вопросов,

распределение компетенции и т.п.), так как в таких случаях юридическое лицо не является участником гражданского правоотношения; можно сказать, что при решении внутренних вопросов юридическое лицо и его статус становятся объектом, а не субъектом решений. В названном ключе можно сослаться на мнение В.А. Мусина, согласно которому "предприятие выступает как юридическое лицо на тех стадиях волевого процесса, когда оно становится участником гражданских правоотношений"[\[16\]](#). Несмотря на то что речь идет о предприятиях, сам посыл имеет общий характер: юридическое лицо есть там, где есть потребность в установлении лица - участника гражданского правоотношения. Можно даже сказать, что придание тем или иным образованиям статуса лица, т.е. субъекта гражданского права, нужно для решения вопроса о том, кто владеет, продает, отвечает по обязательствам, приобретает и т.д. Иными словами, лицо в гражданском праве есть не более чем юридический прием для обособления части имущества среди всей совокупности вещей и обязательств для ведения обособленного имущественного счета и учета; такая имущественная обособленность фиксируется за счет применения норм вещного права, увеличивается (прирастает) или уменьшается (утрачивается) за счет норм обязательственного права.

Интересно также сравнить статус руководителя юридического лица и статус законного представителя малолетнего или признанного судом недееспособного, имея в виду, что ряд авторов называют представительство руководителя законным. Различие между ними состоит в том, что и малолетний, и недееспособный имеют свою волю и признаются субъектом права независимо от того, имеется у них законный представитель или нет. Закон лишь отказывает им в признании за их волей юридического значения, т.е. в дееспособности. Но применительно к руководителю юридического лица ситуация качественно иная: без руководителя юридического лица нет самого лица, имеющего собственную волю (пусть даже ограниченную в дееспособности).

Представляется также, что обоснование той или иной концепции применительно к статусу руководителя юридического лица невозможно без определения правовой природы его полномочий.

Следует поддержать точку зрения, согласно которой такие полномочия имеют в широком смысле договорную основу. При этом договор заключается между руководителем юридического лица, с одной стороны, и всеми его бенефициарами - с другой; юридическое лицо не является стороной договора с руководителем[\[17\]](#). Выше уже указывалось на необходимость разделять внутренние отношения при

формировании конституции юридического лица, в том числе его органов, и внешние отношения, а также на то, что юридическое лицо как категория подлежит использованию только во внешних отношениях. Легальной основой для вывода о том, что юридическое лицо не является стороной договора, может служить, помимо прочего, то обстоятельство, что при избрании первого руководителя юридического лица самого юридического лица еще не существует вообще.

Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 50.1 ГК РФ в решении об учреждении юридического лица указываются сведения об избрании органов юридического лица. Принимая во внимание, что правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании (п. 3 ст. 49 ГК РФ), следует признать, что избрание органов юридического лица при его создании (в том числе руководителя юридического лица) происходит до появления юридического лица как такового.

К договорам какого вида следует отнести договор между собственниками компании и руководителем? Думается, что таким договором не является договор поручения, так как, помимо прочего, руководитель не "представляет" от имени стороны договора (собственников компании), а действует от имени компании.

Полагаем, что наиболее подходящим видом договора в данном случае был бы договор доверительного управления, в силу которого руководитель является доверительным управляющим, собственники компании - учредителями и бенефициарами, объектом управления - все обособленное имущество юридического лица, содержанием обязанности руководителя - действовать в целях приращения объекта управления, что соответствует интересам бенефициаров, реализуемым посредством получения прибыли (дивидендов в юридическом лице) либо через получение ликвидационной квоты (после прекращения доверительного управления как такового). В этом смысле руководителя юридического лица можно поставить в один ряд со всеми иными случаями доверительного управления: по обычному договору доверительного управления (гл. 53 ГК РФ), конкурсное или внешнее управление и т.п. Такое понимание природы полномочий руководителя юридического лица обосновывает его самостоятельную ответственность в связи с причиненными юридическому лицу убытками (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 ФЗ "Об акционерных обществах", ст. 44 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и т.д.). Очевидно, что любой доверительный управляющий, причинивший убытки при ненадлежащем осуществлении своих фидуциарных обязанностей, должен их возместить (ст. 1022 ГК РФ).

Особенностью возмещения убытков таким доверительным управляющим, как руководитель юридического лица, является то обстоятельство, что они возмещаются не бенефициарам напрямую, а путем восполнения объекта управления. Имея в виду, что объект управления после удовлетворения требований всех кредиторов (п. 2 ст. 1020 ГК РФ) фактически (не юридически) находится в "собственности" бенефициаров по соответствующему договору, такое возмещение полностью отвечает предложенной концепции.

Доверительный управляющий, как известно, действует от собственного имени, но не от имени учредителя управления (бенефициара, в ГК РФ - выгодоприобретателя) (п. 3 ст. 1012 ГК РФ). Особенностью доверительного управления при выполнении функций руководителя юридического лица будет то, что ответственность по обязательствам в связи с доверительным управлением будет возможна только за счет объекта доверительного управления (иное - в п. 2 ст. 1022 ГК РФ). Связано это с тем, что законодатель придает юридическому лицу статус лица, чего нет в обычном договоре доверительного управления, где объект управления, снабженный волей доверительного управляющего, не признается лицом, т.е. не обособляется в смысле субъекта. Напротив, в случае с доверительным управлением при выполнении функций руководителя юридического лица соединение объекта управления (имущественная обособленность) и волеиспособности доверительного управляющего (руководителя юридического лица), по мысли законодателя, создает субъекта права. В этом смысле ограниченная ответственность как характеристика большинства юридических лиц будет налицо как у учредителей управления (иное - в п. 2 ст. 1022 ГК РФ), так и у доверительного управляющего. По большому счету ответственности у доверительного управляющего в смысле долга вообще не будет; в свою очередь ограниченная ответственность учредителей должна быть понимаема как невозможность обратить взыскание на принадлежащее учредителям имущество помимо того, которое было передано в доверительное управление.

В целом, если говорить о тех "практических" последствиях, ради которых иногда предлагают применять представительскую теорию директоров юридических лиц, то следует признать, что основной практической проблемой является проблема выхода руководителя за пределы полномочий или их действия вне полномочий. Сторонники представительской теории предлагают, например, применять ст. 183 ГК РФ в тех случаях, когда сделка от имени юридического лица совершена руководителем, избрание которого в качестве руководителя юридического лица впоследствии было признано незаконным (признано недействительным решение

общего собрания членов корпорации об избрании соответствующего лица в качестве директора юридического лица). Но для решения проблем названного рода вовсе не требуется представительская теория. Сделка, совершенная от имени юридического лица лицом, не являющимся его директором, не связывает юридическое лицо, если только сами бенефициары не стали причиной введения контрагента в заблуждение. Если передача полномочий доверительного управляющего осуществлялась самими бенефициарами, а незаконность избрания стала следствием процедурных или иных нарушений, находящихся в сфере контроля бенефициаров, третьи лица должны быть защищены ссылкой на свою добросовестность и публичную достоверность реестра (абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ). В ином случае создание видимости полномочий доверительного управления не имеет в своей основе воли бенефициаров (стороны договора доверительного управления), следовательно, поводов для связанности юридического лица соответствующей сделкой не имеется. В этом смысле нет существенной разницы между фальсифицированным выступлением от имени юридического или физического лица: сделки от имени этих лиц нет [\[18\]](#).

Надо также отметить, что контрагент, вступая в отношения с юридическим лицом, не предполагает, что при определенных обстоятельствах сделка окажется заключенной от имени директора, а не самого юридического лица. В этом смысле соответствующее решение, хотя и расширяет возможности контрагентов (при сохранении сделки с учетом новой стороны - представителя, см. абз. 2 п. 1 ст. 183 ГК РФ), но не отвечает сути складывающихся отношений и разумным ожиданиям всех сторон экономической операции, в том числе оказавшегося "представителем" руководителя юридического лица. Думается, что предложенное выше решение о последствиях сделок от имени юридических лиц директорами, избрание которых впоследствии было признано недействительным (возможно, в силу ничтожности, см. ст. 181.5 ГК РФ), полностью отвечает сложившейся на уровне Президиума ВАС РФ практике. При ничтожности решений (что означает отсутствие воли бенефициаров) речь идет об отсутствии сделки (в терминологии ВАС РФ - ничтожности), при оспоримости (что означает наличие воли, но ее некоторые пороки) - сделка сохраняется, т.е. риск перекладывается на самих бенефициаров [\[19\]](#).

Представляется, что похожим образом должны решаться и вопросы виндикации: создание оснований для отсутствия полномочий у директора должно толковаться как выбытие имущества по воле юридического лица (его бенефициаров), изъятие актива без вины на стороне бенефициаров следует рассматривать как выбытие

имущества помимо воли юридического лица.

Думается, что оба решения имеют одну предпосылку: фактическая "передача" бенефициарами полномочий управляющему возлагает риски на бенефициаров; в определенном смысле передачу полномочий следует сравнить с передачей ключей от вещи, передачей владения. Иными словами, если "владение" полномочиями директора передано бенефициарами руководителю, независимо от того, что впоследствии основание для этой передачи (договор доверительного управления) признано недействительным, сделки, совершенные при "владении" полномочиями, связывают юридическое лицо.

Надо также отметить невыдержанность норм ГК РФ по поставленному в статье вопросу после принятия изменений, внесенных ФЗ от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ. В частности, в ст. 174 ГК после внесения соответствующих изменений органы юридических лиц отделены от представителей, что следует уже из наименования. Сложность возникает при определении того, какой именно закон является специальным: закон, в общей форме регулирующий статус юридических лиц, или закон о сделках любых лиц, в том числе о сделках, заключаемых через представителей. Кроме того, следует отметить, что законодатель, меняя правила о представительстве (ФЗ от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ), ничего не сказал применительно к директорам юридических лиц. Думается, что если на то была воля законодателя, соответствующие изменения должны были получить более явное выражение, нежели просто указание на п. 1 ст. 182 ГК РФ без его расшифровки по существу в ст. 53 ГК РФ.

Учитывая изложенное, полагаем, что исключение ссылки на представительскую природу полномочий руководителей юридических лиц из норм ГК РФ является шагом в правильном направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (ч. 1 п. 1 ст. 49 ГК РФ). Юридическое лицо как правовая форма предпринимательской и иной не запрещенной законом

экономической деятельности призвано осуществлять именно эту деятельность, поскольку правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании, открытый для всеобщего ознакомления. Законодатель отдает приоритет целям деятельности, определенно ограниченным в учредительном документе, а не видам деятельности, признавая такую сделку оспоримой. Не случайно в ст. 173 ГК РФ заменено ее название. Вместо выхода за пределы правоспособности юридического лица в названии указано о недействительности сделки юридического лица, совершенной в противоречие с целями его деятельности.

Таким образом, институт юридического лица предстает в новой редакции гл. 4 ГК РФ значительно обновленным, расширяющим границы своего воздействия за счет формирования органов корпорации, наделения их компетенцией, в том числе и путем заключения корпоративного договора. Корпоративная составляющая юридического лица дает возможность участникам корпорации непосредственно участвовать в управлении корпоративными организациями, ставить под действенный имущественный контроль действия органов юридического лица и других лиц, выступающих от его имени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и другие официальные материалы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации.

Учебная литература

1. Андреев В.К. О праве частной собственности. М., 2017. С. 78 - 84.
2. Андреев В.К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978.
3. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63 - 72.
4. Гамбаров Ю.С. Вещное право. Особенная часть. СПб., 1913. С. 79.
5. Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд. М., 2012. С. 143.
6. Грешников, И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве / И.П. Грешников. - СПб.: Питер, 2012. - 340 с.

7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. 3-е изд. - М.: Дело, 2014. - 320 с.
8. Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10. С. 50 - 54
9. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10.
10. Майфат, А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук / А.В. Майфат. - Екатеринбург, 2013. - 310 с.
11. Маковский, А.Л. Надо ли вносить изменения в Гражданский кодекс? Маленькая иллюстрация к большим вопросам / А.Л. Маковский // Право и экономика.- 2008. - № 1. - С. 27.
12. Слугин, А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц: Автореф. ... канд. юрид. Наук / А.А. Слугин. - Краснодар, 2013. - 190 с
13. Суворова, Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2010. С. 44.
14. Толстой, Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе / Ю.К. Толстой // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. - М.: Дело, 2010. - 280 с.
15. Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Под ред. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012.
16. Хохлов, Е. Б., Понятие юридического лица. История и современная трактовка / Е.Б. Хохлов // Государство и право. - 2013. - № 9. - С. 4
17. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2014.

1. Андреев В.К. Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация. М., 2016. С. 23. [↑](#)
2. СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41. [↑](#)
3. Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России. Научные очерки. М., 2015. С. 148 - 155. [↑](#)
4. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 15. [↑](#)

5. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2015. С. 6. [↑](#)
6. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2013. С. 107 - 199. [↑](#)
7. Генкин Д.М. Значение применения института юридического лица во внутреннем и внешнем товарообороте СССР: Сборник научных работ МИНХ. Вып. 9. М., 2015. С. 20 - 25. [↑](#)
8. Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Сов. государство и право. 2016. № 1. С. 59 - 50. [↑](#)
9. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.К. Толстого. М., 2013. С. 153. [↑](#)
10. Андреев В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // Хозяйство и право. 2013. № 8. С. 120 - 121. [↑](#)
11. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 26, 30, 31. [↑](#)
12. Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. № 20. С. 11. [↑](#)
13. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2011. С. 472. [↑](#)
14. Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Под ред. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. С. 57. [↑](#)

15. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. [↑](#)
16. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2011. С. 472. [↑](#)
17. Андреев В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // Хозяйство и право. 2013. № 8. С. 120 - 121. [↑](#)
18. Постановление Президиума ВАС РФ от 6 ноября 2012 г. № 8728/12, от 10 января 2003 г. № 6498/02 // СПС "КонсультантПлюс". [↑](#)
19. Постановления Президиума ВАС РФ от 2 июня 2009 г. № 2417/09, от 22 декабря 2009 г. № 9503/09, от 3 ноября 2009 г. № 9035/09, от 24 июля 2007 г. № 3257/07 // СПС "КонсультантПлюс". [↑](#)